

**Интертекстуальный анализ литературно-художественного дискурса
в лингвориторической парадигме: методологический потенциал
для образовательного процесса (школа – вуз)**

Владлена Валерьевна Сиганова

Сочинский государственный университет, Россия
354000, Сочи, ул. Советская, 26а
кандидат филологических наук
E-mail: cyren@inbox.ru

Аннотация. В русле концепций лингвориторической парадигмы и непрерывного лингвориторического образования (вузовская и школьная ступени) раскрывается теоретико-методологический потенциал интертекстуального анализа литературно-художественного дискурса.

УДК 81

Ключевые слова: лингвориторическая парадигма, непрерывное лингвориторическое образование, литературно-художественный дискурс, интертекстуальный анализ, библейские включения.

Для повышения качества преподавания филологических дисциплин в русле концепции лингвориторической (ЛР) парадигмы [1, 2, 3] имеет теоретическую значимость решение таких общеметодологических проблем, как рассмотрение диалектической взаимосвязи «внутреннего интертекста» новозаветных репрезентаций и классического романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» как «внешнего интертекста»; расширение и углубление применения метода интертекстуального анализа благодаря изучению текстовой ткани романа в избранном аспекте с позиций ЛР подхода [см.: 4]. В образовательно-воспитательном плане – как для вузовской, так для школьной ступеней обучения – важно представление творческого феномена Ф.М. Достоевского в качестве православной литературной личности, реализующей в процессе художественного творчества универсальный идеоречевой цикл «от мысли к слову» соответствующей идейно-духовной направленности.

Интертекстуальность произведений Ф.М. Достоевского является весьма актуальной научной проблемой, которая изучается в следующих направлениях: в «констатирующем», т.е. указывающем «адреса» непосредственно цитируемых Достоевским евангельских текстов и описывающем их переключки с его литературными сюжетами, и «дешифрующем», нацеленным на обнаружение и «расшифровку» скрыто, в «подтексте» присутствующих евангельских образов и фрагментов [См.: 5]. Н.Г. Михновец констатирует: «Библейское слово, проступающее через литературные опосредования, в произведениях Достоевского звучит внутренне убедительно и авторитетно <...>. Устойчивость сакрального прецедентного текста в творчестве писателя обеспечивалась постепенным расширением библейского и богослужебного контекста. В творческом наследии Достоевского сакральное прецедентное произведение активно вступало в семантические связи и с другими произведениями» [6, С. 9].

Как показало наше исследование, Новый Завет (как и Библия в целом) послужил тем идейно-мировоззренческим импульсом, который обусловил само возникновение авторской интенции и запрограммировал адекватный идеоречевой цикл по генерированию системы художественных образов. Евангельские мотивы, сюжеты, образы (наряду с ветхозаветными репрезентациями) стали той содержательной основой структуры романа, на которой конструируется вся его архитектура, а также обусловили языковую специфику. Этические, духовно-нравственные, морализаторские (в высшем смысле слова) и, безусловно, эстетические начала Библии послужили той идеологической (в широком смысле слова) доминантой романа, которая формирует в сознании реципиента как языковой личности новообразования на всех уровнях ее структуры – вербальном, лингвокогнитивном, мотивационном. Именно они – в случае «идеального читателя» – являлись, на наш взгляд, коммуникативной целью автора; формирование соответствующих этосных стереотипов в сознании коллективной русской языковой личности было, очевидно, изначальной

сверхзадачей автора. Вышеназванные факторы явились детерминантами одной из определяющих ролей, выполняемых репрезентациями Нового Завета в содержательном, языковом и композиционном аспектах дискурс-текста «Братья Карамазовы».

Как показали результаты анализа, основными инвентивными, элокутивными и диспозитивными функциями, которые в совокупности генерируют имплицитную содержательную канву романа, являются следующие: **А. В авторской речи:** 1. Выражение собственной мировоззренческой позиции писателя. 2. Характеристика внутреннего мира, системы взглядов и убеждений персонажей. 3. Создание, развитие и разрешение тех или иных коллизий, конфликтных ситуаций, драматических эпизодов, которые позволяют представить характеры героев во всей полноте – через их противостояние, противоборство, столкновение идей и т.д. 4. Моделирование в сознании читателя основополагающей для автора идеи – духовное возрождение героя через страдание, – которая принимает в творчестве писателя различные формы художественной реализации. **Б. В речи персонажей:** 1. Выражение мыслей и чувств, нравственных позиций, идейных установок, идеологических стереотипов самого героя. 2. Характеристика устремлений других действующих лиц, с которыми сталкивается герой. Исследуемые репрезентации так или иначе выполняют все три функции, соответствующие этапам универсального идеоречевого цикла «от мысли к слову» – инвентивные, диспозитивные, элокутивные. Однако в исследовательских целях в каждом конкретном случае мы акцентировали внимание на более ярко выраженной и интересующей нас в именно в данном аспекте функции.

Если представленная выше классификация детализирует прежде всего инвентивные функции евангельских включений, то в тексте романа наличествуют довольно много репрезентаций, выполняющих собственно диспозитивную функцию и играющих одну из определяющих ролей в формировании композиции романа. Ведущими диспозитивными функциями новозаветных репрезентаций выступают: 1) *сюжетная*, позволяющая провести параллель с событиями, происходящими в Новом Завете и повествованием в романе; 2) *композиционная*, способствующая «идеологическому» структурированию и художественному переосмыслению романного материала.

Названные функции являются фактически комплексными, инвентивно-диспозитивными, а в силу своей языковой маркированности выполняют также элокутивную функцию в формировании авторского идиостиля. В то же время в романе Достоевского наличествует достаточное количество репрезентаций, целенаправленно формирующих специфическое «элокутивное пространство» текста, отражающее посредством специфики авторского идиостиля некоторые свойства христианского миропонимания писателя. Элокутивные функции новозаветных репрезентаций представлены в дискурс-тексте в эксплицитной (в виде лексемы, словосочетания, фразы и т.д.) и в имплицитной (ассоциативно-отсылочной) формах. К функциям данного типа мы относим: 1) лингвистическое представление в текстовой ткани произведения ментальных установок православной языковой (и литературной) личности; 2) характеристика персонажа (текстовая и подтекстовая); 3) формирование соответствующего стилевого колорита высокой торжественности, подчеркивающего глобальную значимость происходящего; 4) оформление символического содержания. В целом выделение диспозитивного и элокутивного аспектов в исследовательских целях и рассмотрение их отдельно от инвентивного аспекта позволяет лучше представить диалектическую взаимосвязь внутренней и внешней формы продукта творческого речемыслительного процесса писателя как православной литературной личности.

Значимость проблематики нашего исследования определяется не только интегративным научным, но и идейно-нравственным, а также прикладным образовательным потенциалом изучаемого текста – возможностью привнести новые аспекты в методическую интерпретацию романа в процессе обзорного ознакомления с ним в старших классах средней школы, внести тем самым вклад в становление языковой личности обучающегося. Тем самым осуществляется выход в проблематику непрерывного ЛР образования, стратегическая цель которого – становление обучающегося как сильной языковой личности демократического, диалогического, поликультурного типа, готовой к самопроектированию в русле повышения своей речемыслительной культуры [См.: 7, 8, 9]. Ознакомление старшеклассников с результатами проведенного исследования поможет им лучше разобраться в системе образов персонажей романа, понять идейный смысл

композиционного построения романа, приобщиться к классическому русскому языку, обогащенному в романе многочисленными цитатами из Нового Завета (как и Библии в целом), в том числе постигая «языковой колорит» как положительных, так и отрицательных героев. Это поможет глубже понять суть Ф.М. Достоевского как русской православной литературной личности, величайшего философа, художника и провидца. В целом в образовательно-прикладном аспекте анализ ЛР специфики функционирования новозаветных репрезентаций в тексте романа позволяет продемонстрировать учащимся их важную роль в архитектонике данного типа дискурсивного пространства. При этом поверхностное впечатление о том, что привлечение репрезентаций НЗ является «риторическим приемом», в частности, в речи персонажей это «ссылки на авторитет», «цветы красноречия» и т.д., сменяется пониманием того, что именно динамика новозаветизмов образует своего рода первичный «духовный сюжет», а житейские перипетии, которые переживают герои романа, являются в определенной мере конкретизирующими иллюстрациями.

Результаты исследования актуальны для преподавания курсов по теории языка, лексикологии, стилистике, филологическому анализу текста, теории литературы, русской литературе XIX в., в рамках спецкурсов и спецсеминаров, обеспечивающих исследовательскую направленность образовательного процесса в вузе, в процессе преподавания русской литературы в школе, на курсах ФПК вузовских преподавателей-филологов, учителей русского языка и литературы. Перспективным для филологической науки является сравнительное изучение с позиций интегративного ЛР подхода новозаветных репрезентаций в текстах разных произведений Ф.М. Достоевского; рассмотрение ново- и ветхозаветизмов в произведениях писателя как единого ментально-дискурсивного субпространства; сопоставление идиодискурсов русских писателей, интегрировавших в художественные тексты религиозную (православную) проблематику, а также русских и зарубежных литературных личностей, включающих в текст библейские реминисценции, однако принадлежащих к разным видам христианских конфессий. Уже полученные и перспективные результаты анализа идиодискурса Ф.М. Достоевского находят свое место на системной основе в рамках охарактеризованной в статье [10] программы комплексного исследования с позиций ЛР парадигмы дискурсивных процессов в российском социокультурно-образовательном пространстве XIX–XXI вв.

Примечания:

1. Ворожбитова А.А. Сочинская лингвориторическая школа: программа и некоторые итоги // Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 1. С. 77-83.
2. Vorozhbitova A.A. Lingual rhetoric paradigm as integrative research prism in philological science // European researcher. 2010. № 2. P. 183-190.
3. Vorozhbitova A.A. Discourse-paradigmatics and Discourse-syntagmatics Categories in Linguo-rhetoric Paradigm // European researcher. 2011. № 11 (14). P. 1532-1537.
4. Сиганова В.В. Лингвориторические функции новозаветных репрезентаций в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы»: интертекстуальный аспект: Автореф. дис... канд. филол. наук. Кораснодар: КубГУ, 2007. 22 с.
5. Тарасов Ф.Б. О Евангельских основаниях «Братьев Карамазовых» // Литература в школе. 1997. № 6. С. 20-27.
6. Михновец Н.Г. Прецедентные произведения и прецедентные темы, их место и роль в творчестве Ф.М. Достоевского. Автореф. дисс... д-ра филол. наук. СПб., 2007. 44 с.
7. Ворожбитова А.А. Альтернативы лингвориторическому образованию – нет! // Мир русского слова. 2004. № 3. С. 26-33.
8. Ворожбитова А.А. Языковая ситуация в Южном федеральном округе и концепция непрерывного лингвориторического образования // Педагогические науки. 2006. № 6. С. 34-41.
9. Ворожбитова А.А. Филолог как профессиональная языковая личность в инновационном потенциале Федерального государственного стандарта третьего поколения (ФГОС-3): лингвориторико-синергетический подход // Вестник Сочинского государственного университета туризма и курортного дела. 2010. № 4. С. 144-149.

10. Ворожбитова А.А. Комплексное исследование дискурсивных процессов в российском социокультурно-образовательном пространстве XIX–XXI вв.: программные установки лингвориторической парадигмы // Вестник Сочинского государственного университета туризма и курортного дела. 2012. № 1 (19). С. 182-185.

**Intertextual Analysis of Literary and Artistic Discourse
in Lingua-rhetoric Paradigm: Methodological Potential
for Educational Process (School – Higher Educational Institute)**

Vladlena V. Siganova

Sochi State University, Russia
26a Sovetskaya Str., Sochi 354000
PhD (Philological)
E-mail: cypen@inbox.ru

Abstract. The article unveils theoretical and methodological potential of intertextual analysis of literary and artistic discourse in terms of lingua-rhetoric paradigm and continuous lingua-rhetoric education.

Keywords: lingua-rhetoric paradigm, continuous lingua-rhetoric education, a literary and artistic discourse, intertextual analysis, Bible inclusions.

UDC 81
